

Глава 6. В бессмертном ордене Цисинь всегда полно забот

Шэнь Цзибай понятия не имел, чья рука наложила печать на его духовные каналы. Единственным выходом оставалось заставить внутреннюю энергию прорваться сквозь заблокированные акупунктурные точки. Смертельно опасный шаг, но попробовать стоило.

Прикрыв глаза и положив ладони на колени, юноша принялся направлять внутренние потоки, пытаясь сокрушить невидимые оковы. Однако чужая воля держала крепко. Духовная сила вышла из-под контроля, взбунтовалась и диким вихрем хлынула по телу, разрывая каналы изнутри. Шэнь Цзибай судорожно вздохнул, на его лбу выступила холодная испарина, а по подбородку поползла тонкая струйка крови.

Вошедший в задние покои Зала Вечного блаженства Сун Цимин сразу почуял неладное. В мгновение ока оказавшись позади ученика, он приобнял слабейшего юношу за плечи, а вторую ладонь прижал к его позвоночнику, вливая успокаивающую духовную силу.

— Усмири дыхание.

Когда Шэнь Цзибай снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит на постели. Тело казалось чужим и налитым свинцом — не то что подняться, даже шевельнуть пальцем стоило огромных трудов. Рядом молча сидел Сун Цимин. Заметив учителя, юноша на мгновение опешил, а затем поспешно зажмурился, решив притвориться, будто всё ещё без чувств.

— Ну и как ты себя чувствуешь? — негромко спросил Сун Цимин.

Поняв, что притворство раскрыто, Шэнь Цзибай с трудом перевернулся на бок и медленно сел. Голос его звучал глухо и сипло:

— Духовные потоки улеглись. Благодарю за помощь, учитель.

— Сегодня тебе нужен отдых, — Сун Цимин на мгновение задумался и строго добавил: — И больше не смей вытворять подобное. С ума сошёл? Хочешь заработать искажение духовных каналов и лишиться рассудка?

— Ученик осознал свою ошибку, — тихо отозвался Шэнь Цзибай.

— Скажи честно, ты злишься на меня?

— Нет.

Сун Цимин едва сдержался, чтобы не бросить в ответ: «За идиота меня держишь?». Но вовремя прикусил язык, опасаясь, что проклятая Система снова оштрафует его на очки приличия за

неподобающие манеры. Сделав глубокий вдох, он спокойно произнёс:

— Не забывай голову глупостями. Раз уж я взял тебя в ученики, то никогда не брошу на произвол судьбы.

[Внимание Системы: Пожалуйста, улыбнитесь.]

Сун Цимин послушно натянул уголки губ к ушам, выдавив вымученную и откровенно пугающую улыбку.

Его слова возымели действие. Во взгляде Шэнь Цзибая что-то дрогнуло. Ему вспомнился отец — тот тоже когда-то клялся, что ни за что его не бросит, но в итоге всё равно ушёл навсегда. Опустив голову, юноша не заметил нелепой гримасы на лице наставника. Он лишь крепко сжал пальцами край одеяла и тихо прошептал:

— Вас так долго не было, учитель... Я грешным делом подумал, что вы решили избавиться от меня.

Сун Цимин не удержался и негромко рассмеялся:

— Ну что за глупости, с чего бы мне тебя бросать?

Разумеется, истинной причиной его долгих отлучек были бесконечные системные квесты, из-за которых приходилось мотаться по всему свету. В ордене шептались, будто он только и делает, что глушит вино да заглядывается на девиц. Доля правды в этом была: выполняя дурацкие задания, он действительно порой зависал в кабаках и весёлых кварталах. Как-то раз ему и вовсе пришлось сидеть на крыше и наблюдать за любовными утехами одной парочки. Когда его заметили, девица с визгом спряталась под одеяло, а застигнутый врасплох ухажёр брызгал слюной и орал так, словно его собирались сварить заживо.

— На самом деле я спускался с горы лишь затем, чтобы найти способ снять твою печать, — мягко пояснил Сун Цимин. — Вот тебе моё оправдание.

— Эту печать невозможно разрушить, — покачал головой Шэнь Цзибай.

— Всё ещё сомневаешься в силах своего учителя?

— Вовсе нет.

— Значит, дуться больше не будешь?

— Я и не думал дуться, — упрямо возразил юноша, стараясь сохранить невозмутимый вид.

Сун Цимин добродушно хохотнул:

— Не думал так не думал, ладно. В середине марта намечается одно важное дельце. Как насчёт того, чтобы развеяться и спуститься с горы вместе со мной? Заодно научу тебя пить крепкое вино.

Лицо Шэнь Цзибая мгновенно вытянулось.

— Я не умею пить вино.

— Дело наживное, пара тренировок — и привыкнешь! — Сун Цимин задорно подмигнул ученику. Однако, заметив, что тот всё ещё бледен после неудачной попытки прорыва, решил сбавить тон. — Ладно, ложись спать. Завтра я помогу тебе восстановить повреждённые каналы, а там и за печать твою примемся.

— Учитель, неужели у вас и правда есть способ избавиться от этой печати? — с надеждой спросил Шэнь Цзибай.

— Разумеется, — улыбнулся Сун Цимин. — Иначе ради чего бы я в такую жару раз за разом спускался в мир смертных?

Шэнь Цзибай ненадолго задумался, а затем тихо произнёс:

— А я думал... вы пожалели, что взяли меня в ученики.

— Глупый ты ещё, малец, слишком много думаешь, — Сун Цимин мысленно добавил: «Если я от тебя откажусь, как мне тогда системные квесты закрывать?». Вслух же он весело предложил: — Чтобы поднять тебе настроение, куплю-ка я тебе парочку танхулу. Ты ведь любишь эти засахаренные ягоды?

— Вовсе нет, — отрезал юноша.

Сун Цимин лишь покачал головой. Насколько он помнил, путь главного героя этой истории был усыпан роялями в кустах и невероятным везением. Любые провокации заносчивых кланов и наглые вызовы врагов парень щёлкал как орехи благодаря своей непобедимой ауре избранного. И пусть впереди его ждала череда суровых испытаний, в финальных битвах от столкновения главного героя со злодеями содрогались сами небеса.

На первых порах этот пареньёк всегда строил из себя невинного и холодного недотрогу, но по мере развития сюжета его неминуемо ждало падение во тьму. И Системе непременно

требовалось, чтобы именно Сун Цимин стал тем самым роковым камнем преткновения, который подтолкнёт героя к безумию и чернильной бездне. Впрочем, сам Сун Цимин относился к своей незавидной участи философски — отыграет положенную роль злобного наставника и наконец обретёт долгожданную свободу. Мечты о вольной жизни приятно согревали душу.

— Ладно, — спохватился он. — Если после полудня будешь свободен, как насчёт партии в го? Наставник покажет тебе пару красивых приёмов.

На следующее утро в Зал Вечного блаженства заглянула пятая младшая сестра, Цзян Шэюэ. В руках она бережно несла поднос:

— Слышала, Шэнь Цзибай вчера пострадал во время тренировки. Я принесла ему целебных снадобий, а заодно решила побаловать вас горячей кашей из красных бобов.

К этому времени Шэнь Цзибай уже закончил утреннюю медитацию. Умывшись у озера, он поднялся к заднему павильону и застал наставника с тётушкой Шэюэ на открытой веранде — те сидели, поджав ноги, пили чай и грелись под мягкими лучами утреннего солнца. Юноша на мгновение замешкался, а затем почтительно поклонился:

— Приветствую учителя и пятую шишу.

Отложив свиток с заказом, Сун Цимин жестом подозвал его к себе:

— Иди к нам, садись рядом. Отведай каши, твоя шишу расстаралась.

— Присаживайся, Цзибай, — ласково улыбнулась Цзян Шэюэ.

— Благодарю, — со всей учтивостью отозвался юноша и опустился на циновку.

Сун Цимин с прищуром оглядел гостью, сделал глоток и шутливо протянул:

— Хм, Шэюэ, неужели ты пришла только ради того, чтобы угостить нас кашей? Что-то не верится.

Цзян Шэюэ звонко рассмеялась:

— Ладно-ладно, раскусил! Старший брат, поговаривают, через три месяца ты собираешься забрать ученика и спуститься с горы?

— Всё верно, я взял поручение, — кивнул Сун Цимин. — Хочу показать Цзибаю мир, а то он совсем зачахнет в этих четырёх стенах. — С этими словами он ласково взъерошил тёмные волосы притихшего рядом мальчишки.

— Неужели это из-за болезни живых мертвецов? Братец, в Несокрушимый город сейчас соваться опасно, — на лице Цзян Шэюэ отразилась глубокая тревога.

В последнее время мир захлестнула волна странных поветрий и неведомых хворей, среди которых эта страшная зараза была далеко не единственной. К тому же повсюду плодились зловещие секты и аномальные зоны, не поддающиеся никакому логическому объяснению. Путь ордена Тан, издавна известный дурной славой, за последние полтора десятка лет совсем отбился от рук. Разоряя мелкие бессмертные кланы и прибирая к рукам их земли, они упорно расширяли свои границы, лелея безумную мечту воздвигнуть собственную империю и провозгласить своего главу императором. Об их бесчинствах кричали на каждом углу, и, по слухам, именно с территорий Пути ордена Тан и поползла смертоносная болезнь живых мертвецов.

Сама эта хворь полностью оправдывала своё зловещее название. Поражённые недугом несчастные напоминали оживших мертвецов из дешёвых балаганных ужастиков: кожа их покрывалась гниlostными язвами, изо рта шла пена, глаза закатывались, а сами они с дикими воплями бросались на здоровых людей или зарывались в сырую землю. Единственным спасением от них было палящее солнце — живые мертвецы не выносили дневного зноя и с первыми лучами рассвета прятались глубоко под землю. Простые люди шептались о проклятиях и злых духах, хотя на самом деле виной всему был простейший вирус. Действенного лекарства от него так и не нашли, и зараза стремительно расползалась по окрестным землям.

Представьте себе классический зомби-апокалипсис из кинематографа — вот один в один то же самое.

В первые годы своего пребывания в этом мире Сун Цимин как-то раз спускался на мече к Несокрушаемому городу и нос к носу столкнулся с толпой этих тварей. Зрелище оказалось настолько омерзительным и пугающим, что у него подкосились колени. Ещё бы — попробуйте сами сохранить хладнокровие, когда на вас с диким воем несётся орда полуразложившихся трупов, жаждущих полакомиться вашей плотью! Тут любой завопит и бросится наутёк, забыв обо всём на свете.

— Не переживай, — поспешил успокоить сестру Сун Цимин. — Мы отправляемся исключительно ради разведки и не планируем лезть на рожон.

— Будьте осторожны, старший брат, берегите себя, — вздохнула Цзян Шэюэ.

[Внимание Системы: Доступно сюжетное задание Ли Цзюня. Место проведения: орден Цисинь. Цель: привести главного героя на Лотосовую террасу.]

От неожиданности Сун Цимин едва не поперхнулся чаем.

«И это, по-твоему, важная сюжетная веха?» — мысленно возмутился он.

[Система: Безусловно! И награда за выполнение превзойдёт все ваши ожидания.]

«Понятно...» — обречённо подумал Сун Цимин и сделал ещё один глоток. Подобные квесты всегда служили катализатором для роста главного героя, заставляя его проходить через лишения и укреплять характер. Заметив, что наставник погрузился в раздумья, Цзян Шэюэ поняла, что у него есть неотложные дела, и поспешила откланяться, покинув Зал Вечного блаженства.

Сун Цимин повёл Шэнь Цзибая к уединённой роще на окраине ордена. На опушке он остановился и повернулся к ученику:

— Мне нужно ненадолго отлучиться по делам. В этой берёзовой роще тренируются другие ученики твоего поколения. Иди к ним, постарайся поладить со сверстниками. И помни: ты должен вернуться в Зал Вечного блаженства до захода солнца.

Лицо Шэнь Цзибая осталось безучастным.

— Слушаюсь, учитель, — коротко ответил он и уверенным шагом направился вглубь рощи.

Сун Цимин проводил его взглядом и мысленно обратился к Системе:

«Эй, 018, кто такой этот Ли Цзюнь и его прихвостни?»

[Система: Это недавно прибывшие адепты ордена. Согласно сценарию, они исполняют роль второстепенных персонажей, призванных всячески унижать и притеснять Шэнь Цзибая. Вам строго запрещено вмешиваться в этот процесс.]

«Да ты издеваешься! — вспыхнул Сун Цимин. — У мальчишки ещё даже внутренние раны после вчерашнего не затянулись!»

В его сознании мгновенно вспыхнула цепочка тревожных алых надписей:

[Предупреждение: Попытка несанкционированного вмешательства! Будут списаны очки приличия! Списание очков приличия неизбежно!]

«Да понял я, заткнись уже», — поморщился Сун Цимин.

От этих мыслей у него разболелась голова. Мальчуган едва доставал ему до пояса, а его уже бросали на растерзание местным задирам. И пускай законы жанра гарантировали, что главный герой выживет в любой передрыге, смотреть на его страдания было невыносимо. Сун Цимин когда-то читал этот роман, написанный автором под псевдонимом Едящий огурцы как попало — тем самым псом-автором, который обожал заваливать сюжет штампами и бросать линии на полпути. Точных деталей он уже не помнил, но в памяти отчётливо отложилось, что клише на клише там сидело и клише погоняло.

Активировав технику невидимости, Сун Цимин бесшумно скользнул под сень берёз. Вскоре он вышел к Лotosовой террасе — особому месту, обустроенному для медитаций новоприбывших учеников. Там собралось около десятка юношей. Все они были старше Шэнь Цзибая и, пользуясь отсутствием старейшин, шумно забавлялись, устроив шуточные бои на деревянных мечях.

Стоило Шэнь Цзибаю приблизиться к площадке, как заводила компании, Ли Цзюнь, и его прихвостни, давно затаившие злобу на новичка, преградили ему путь. Ли Цзюнь с силой толкнул мальчика в грудь:

— И вот это недоразумение называют личным учеником третьего шишу? Да на твоём месте должен был оказаться я! Каким боком ты вообще умудрился прослыть гением?

Шэнь Цзибай, не ожидавший столь грубого нападения, потерял равновесие и отлетел назад. Он со звонким стуком ударился головой об острый угол валуна. Кожа на виске лопнула, и горячая струйка крови мгновенно залила левую половину лица, застывая взор багровой пеленой.

Однако задир это ничуть не смутило, и они принялись сыпать оскорблениями ещё яростнее:

— Место старшего ученика Сун Цимина по праву принадлежит нашему шисюну Ли Цзюню! А ты кто такой вообще? С какой стати ты занимаешь чужое место?

— На колени, ничтожество! Мало того, что твоё духовное развитие на нулю, так ты ещё и уродливый как смертный побирушка! Как только у третьего шишу глаза не лопнули, когда он тебя брал? Наверняка ты прибег к каким-то грязным трюкам!

— И то правда! Ты ведь даже базовых стоек меча не знаешь, а господин Цимин взял тебя под своё крыло! Проваливай отсюда, гадкий утёнок, и больше не смей приходить на Лotosовую террасу!

Последние шесть лет Сун Цимин без усталости мотался по свету. Благодаря его легендарному Мечу Веления Запада, сокрушавшему демонов и нечисть направо и налево, слава о нём гремела по всем окрестным землям. Толпы юношей стекались под знамена ордена Цисинь лишь в надежде удостоиться чести стать его личными учениками. Но сам Сун Цимин

отличался на редкость ленивым и своенравным нравом: до чужих амбиций ему не было дела. Он годами игнорировал ежегодные турниры адептов, предпочитая спать до полудня, истреблять нечисть да глушить вино бочками. Глава ордена, старик Лу, давно махнул на него рукой, а остальные собратья по ордену и подавно не могли с ним совладать. В народе же эти чудачества истолковали по-своему: все верили, что великий бессмертный Цимин ищет лишь истинные дарования и его стандарты невероятно высоки. И когда все узнали, что он взял в ученики безродного оборванца без капли духовных сил, это вызвало бурю недоумения и зависти. Мальчишка без клана и способностей стал идеальной мишенью для издевательств — никто в ордене не мог понять, за какие такие заслуги Сун Цимин одарил его своей милостью.

И вот теперь его единственного ученика мешали с грязью на его глазах. Однако Сун Цимин, скрытый чарами невидимости, наблюдал за происходящим с поразительным спокойствием. Даже Система, ожидавшая от него очередной безумной выходки вопреки правилам мира, держала палец на кнопке списания очков приличия, готовая в любой миг выдать суровое предупреждение. Но... ничего не произошло. Этот парень оказался на удивление невозмутим.

<http://bllate.org/book/20145/2130906>